

УДК 911.375.45

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-4-73-91>

## **ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЁЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА)**

**М.А. Григорович**

МБОУ СОШ 50, г. Нижний Тагил

Статья посвящена становлению системы расселения микроуровня в рамках региона – сети поселков городского типа в Свердловской области. Обзор ведется с момента освоения территории региона в XVI-XVII веках до современного периода. Выделяются факторы трансформации сети поселков городского типа.

*Ключевые слова:* поселки городского типа, урбанизация, освоение Урала, типология населенных пунктов.

### **Введение и постановка проблемы**

Поселки городского типа (ПГТ) представляют собой уникальную форму малых городских поселений, которая сформировалась в нашей стране в 20-е гг. прошлого века. В административно-территориальном аспекте ПГТ представляют собой особый тип населенных пунктов, у которого нет аналогов в мировой практике в юридически закреплённом виде. Только в России и странах ближнего зарубежья ПГТ законодательно статуйрованы как отдельная форма поселений [8]. Хотя они подобные им формы поселений существуют в других странах, которые находятся на индустриальном и постиндустриальном пути развития. На 1 января 2022 г. в России насчитывалось 1117 городов и 1177 ПГТ [39].

### **Результаты исследования**

Развитие первых поселений на Урале началось с приходом первых русских поселенцев. Расположение Урала на границе Европы и Азии имело большое значение для дальнейшего освоения Сибири и Дальнего Востока. Срединное положение Урала между европейской и азиатской частями России определило его роль посредника в экономических взаимоотношениях между ними.

Наиболее глубокое освоение Урала началось с приходом в XVI-XVIII вв. первых русских землепроходцев в основном с северо-запада и запада России. На Урал переселялись тысячи крестьян из центральных частей России. Этому способствовали не только социально-экономические условия (налоговый прессинг со стороны властей, феодальный гнет, бесчинства властей), но и обозначившееся социальное

© Григорович М.А., 2022

расслоение поморской деревни, служившей главным источником переселенцев [28, с. 57].

Объективная необходимость овладения столь огромной территорией, как Урал, объяснялась следующими социально-историческими факторами, обусловившими данный процесс: геополитическое положение Российского государства; его местонахождение внутри материка, в стороне от главных мировых морских путей; внутренний динамизм русской нации, а также стремление вовлечь в хозяйственный оборот богатейшие природные ресурсы незаселенных или слабо заселенных территорий [6, с. 146–150]. Дальнейшее продвижение переселенцев вглубь Урала потребовало строительства укрепленных населенных пунктов, которые бы выполняли функцию контроля над территорией. С этой целью на восточном склоне Урала, по пути следования первых русских переселенцев, строятся и укрепляются городки Лозьвинск (основан в 1589 г.) и Пелым (основан в 1593 г.), которые также выполняли функцию сбора дорожного налога – ясака. Строительство этих двух первых городков можно считать переломным моментом в развитии всей системы расселения Среднего Урала. Одновременно со строительством укрепленных городков в средних частях Зауралья и Приуралья происходит дальнейшее развитие торговых взаимоотношений, что потребовало строительства новой, более короткой сухопутной дороги. В 1595 г. был издан указ о создании прямой дороги от Соликамска до верховьев р. Туры. Это сумел сделать Артемий Бабинов, «соликамский» посадский человек. В официальной переписке эта дорога носила название «Соликамско-Верхотурский тракт», а в народе была известна как «Бабиновская дорога» [3, с. 195–201].

Таким образом, в сферу влияния славянского населения вовлекались все более новые территории. Не взирая на то, что русские поселенцы старались поддерживать стабильные и добрососедские отношения с местным населением, все более увеличивающийся торговый оборот потребовал строительства лучше укрепленного населенного пункта, с помощью которого можно было бы обезопасить транспортное сообщение по новой дороге. Новый населенный пункт должен был бы выполнять не только военно-стратегические, но и административно-торговые функции. В 1598 г. чердынским воеводой Сарыч Шестаковичем, на месте туземного городка Неромкура, был построен новый город-таможня Верхотурье, который приобрел выдающееся значение в жизни Зауралья [12, с. 13].

Верхотурский «город» – кремль состоял из построенных близко друг к другу домов, снабженных деревянными башнями. Первоначально он не был большим, и имел форму квадрата с протяженностью каждой стороны в 60 сажен (около 120 метров). В пределах кремля была построена деревянная церковь и находились различные учреждения:

казенная и съезжая избы, гостиный двор [27, с. 76–86]. Проходившая через Верхотурье дорога стала основной «государевой», поскольку ездить дорогами запрещалось из фискальных целей. Поэтому основной поток ямской гоньбы шел через Верхотурье. Через два года после основания Верхотурья на середине пути между Верхотурьем и Тюменью на р. Туре, в 1600 г., возникает город Туринск – второй по времени возникновения на Среднем Урале.

В дальнейшем, в связи с преимущественно сельскохозяйственным характером освоения территории в XVII веке на Среднем Урале формируются несколько специфических, но уже сформировавшихся типов поселений [26, с. 118–120]:

1. Приречные – характеризовались расположением на южных склонах речных берегов, защищенных от северных ветров лесными массивами;

2. Погосты – являлись центрами общинного самоуправления и религиозными центрами, в которых обычно находились церковь и кладбище. Погосты – это крупные населенные пункты, имевшие в среднем более 20 дворов;

3. Слободы. Слободы строили, как правило, по классическим традициям русского градостроительства, поэтому их планировка в этот период носила крепостной характер. Обычно они располагались на высоких берегах рек или в местах впадения в них крупных речек, что создавало благоприятные условия для обороны. Крепостные стены и башни, в отличие от поселений средней полосы России возводились из дерева. Центром слободы являлась церковь с большой соборной площадью [17, с. 14]. Главным назначением таких укрепленных поселений являлась охрана государственных земель от набегов кочевников [7, с. 9];

4. Деревни. Как правило, в них располагалось от двух до пяти дворов с жилыми и хозяйственными постройками, и сельскохозяйственными угодьями, примыкающими к ним.

Дальнейшее освоение Зауралья в середине XVII – XVIII века приводит к росту многочисленных крестьянских слобод и монастырских владений на реках Туре, Нейве, Тагиле, Исети. Развивающийся земледельческий район охранялся линиями построенных городков – крепостей. В данный период русский населенный пункт Сибири и Урала XVII – XVIII века представляет собой поселение с укрепленными деревянными стенами, с торгово-промыслово-промышленным профилем, с государственными, культовыми, частными службами и зданиями [5, с. 114].

Таким образом, данный этап можно считать начальным в развитии системы расселения Свердловской области. Первые поселения носили оборонительный характер, служа форпостами на пути в Сибирь для

русских поселенцев. В 1631 г. был построен первый на Урале Ницинский металлургический завод. Как правило, подобного рода первые предприятия, были небольшими, где сыродутным способом в маленьких горнах из руды выплавляли железо [41, с. 52].

Коренной перелом в развитии системы расселения Среднего Урала происходит в XVIII веке и связан с началом правления Петра I. С 1708 по 1727 г. Средний Урал входил во вновь образованную Сибирскую губернию. В 1781 г. Екатерина II издает указ об образовании Пермского наместничества с новым центром в городе Перми, а в 1797 г. наместничество преобразуется в Пермскую губернию [37, с. 69].

В данный исторический период на Среднем Урале возникает горнозаводская промышленность, развитие которой оказало огромное влияние на поселения, изменив их функциональную структуру, планировку и социально-профессиональный состав населения. В конце XVII века большинство железоделательных заводов в России концентрировались в двух районах: тульско-каширском и олонцеком, где было всего 11 доменных заводов [21, с. 9]. При этом качество выпускаемого русского железа было неудовлетворительным, а объем его выпуска не удовлетворял потребностей внутреннего рынка. Данное обстоятельство требовало увеличения выпуска металла и улучшения его качества. Увеличению внутреннего спроса на железо способствовала Северная война, в которой Россия боролась за выход к Балтийскому морю. Поэтому строительство металлургических заводов на Урале было призвано, в первую очередь, обеспечить армию качественным металлом для вооружений.

Соответственно, функциональная структура поселений стала постепенно трансформироваться от сельскохозяйственной к горнозаводской (промышленной) и торговой. В центральной части Среднего Урала начинает складываться горнозаводской район. Те поселения, которые возникли в более ранний период, и функции которых не претерпели трансформации, оказались не способны к дальнейшему позитивному развитию. В этом плане показателен пример Верхотурья, главная функция которого – военно-административная, оказалась не востребованной в изменившихся экономических условиях.

Размещение первых металлургических мануфактур на Среднем Урале в конце XVII – начале XVIII вв. подчинялось следующим требованиям: близость железорудных месторождений; наличие реки, способной привести в движение заводские механизмы (на Урале имелось большое количество мелких речек); достаточное количество леса как источника топлива; близость судоходных рек для транспортировки заводской продукции и возможности снабжения населения [13, с. 45–53]. Поэтому первые горнозаводские поселения возникали вокруг крупных

месторождений рудных полезных ископаемых, на базе которых создавались первые металлургические заводы.

Большинство из многочисленных заводских и административно-торговых поселений образовались в среднем Приуралье и Зауралье в первой трети XVIII века, образовав своего рода полукольцо, внутри которого, особенно с восточной его стороны, находились все заводы. Характер расположения первых металлургических заводов – Невьянского (1701 г.), Каменского (1701 г.), Алапаевского (1704 г.), Уктусского (1704 г.), Выйского (1722 г.), Нижнетагильского (1725 г.), Екатеринбургского (1723 г.), которые сформировались внутри полукольца поселений-крепостей: Соликамск, Верхотурье, Кунгур, Уфа, Ирбит, Тюмень, Туринск, Чердынь, наглядно это характеризует [29, с. 51]. К концу XVIII века на Урале формируется своеобразный тип территориальной организации горнометаллургической промышленности, характеризующийся четкой разноуровневой организацией. На первом уровне размещался металлургический завод, к которому прикреплялись рудники и земельно-лесные угодья (заводские дачи). В случае принадлежности группы дач одному владельцу, происходило выделение заводского округа – производственно – хозяйственной единицы, в составе которой находились группы заводов [38, с. 45].

Большинство заводов сразу строились в виде крупных мануфактур. Специфика техники и технологии металлургического производства того периода, которая состояла в относительной сложности заводских устройств и ограниченных возможностях водяной энергетики, предопределила возникновение своеобразного разделения труда: внутреннего – внутри завода (между цехами) и внешнего – между заводами. При сохранении исходного единства производственного процесса (хотя он и не мог быть в условиях мануфактурного производства непрерывным) это вело к усложнению производственных связей и соответственно – к сложной структуре производственного комплекса [9, с. 39]. Эта особенность привела к тому, что каждая такая мануфактура стала представлять собой исторически сложившийся комплекс металлургических предприятий – основных (доменных) и вспомогательных (железоделательных), которые находились между собой в тесных взаимосвязях и имели единую сырьевую, транспортную, а нередко энергетическую систему. Соответственно, характер производственных взаимоотношений приводил к усилению межселенных экономико-производственных связей.

Типичным примером подобного рода были Нижне-Тагильские заводы. В начале XIX в. сюда входили два доменных (Нижне-Тагильский и Верхне-Салдинский), шесть железоделательных (два Лайских, Черноисточинский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский и Нижнее-

Салдинский), а также Выйский медеплавильный заводы, соединенные между собой заводскими трактами [9, с. 39]. Вместе с сырьевой базой (рудники и лесные массивы, расположенные на территории заводских «дач») они составляли единый территориально-производственный комплекс окружного заводского хозяйства.

Одним из дискуссионных аспектов проблемы развития системы расселения Среднего Урала в дореволюционный период, является отнесение населенных пунктов к числу городских и сельских. Стариков А.А. выделил несколько основных типов горнозаводских поселений, которые возникли в связи с промышленным характером освоения территории [35, с. 265]: 1. горнозаводские деревни; 2. заводской поселок («завод»); 3. промышленный город («город-завод»); 4. промышленно-административный город.

Основную долю населения горнозаводских деревень и заводских поселков составляли жители, которые были заняты обслуживанием разнообразных потребностей металлургической мануфактуры и всего многоотраслевого окружного хозяйства. Деревни возникали в окрестностях заводов вблизи мест заготовки древесного угля, приисков, рудников и населялись семьями рабочих вспомогательных рудников [23, с. 32-44]. Заводские поселки формировались вокруг заводов и заселялись в основном семьями рабочих, занятых в заводских цехах. Главными элементами большинства горнозаводских поселков являлись здания заводууправления, сам завод и плотина пруда. Поскольку основную массу жителей таких поселений составляли мастеровые и рабочие люди, имевшие разный юридический статус, то по закону они не могли перейти в состав горожан [14, с. 295]. Поэтому такие поселения не имели официального городского статуса. Другие социальные группы (ремесленники, купцы и т.д.) в заводских поселках большой численности не имели.

Основным градообразующим фактором в XVII веке, по мнению В.А. Оборина, являлись военно-административные функции городов вкуче с выполнением торгово-экономических функций [25, с. 127]. Если сравнивать первые городские поселения и крестьянские слободы, то можно утверждать, что именно некоторые из них косвенно способствовали возникновению первых городов. В.А. Оборин подчеркивает, что на разных этапах развития города постоянно менялись роли тех или иных градообразующих факторов, когда каждый из них попеременно играл то доминирующую, то соподчиненную роль [24, с. 237].

По мнению Л.Е. Иофы, на Среднем Урале «...к городам в феодальный период могут быть отнесены лишь самые крупные заводские центры, сосредотачивавшие в себе аппарат по руководству горными округами, крупную торговлю и т.п.» [12, с. 385–421]. Р.М. Лотарева

акцентирует внимание на том, что в XVIII веке городами считались укрепленные торгово-ремесленные поселения, в которых правами гражданства обладали поместные дворяне, торговые и ремесленные люди [19, с. 11]. Примерами могут служить Ирбит и Верхотурье.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что некоторые поселения, которые относились к горнозаводским поселкам, по производственным и торговым показателям, административно-территориальным функциям и численности населения могли быть сравнимы с городами. Но, несмотря на это, такие поселения не имели юридически оформленного статуса города. Владельцы заводов в этом не были заинтересованы. В частности, Демидовы выступали против наделения Нижнего Тагила статусом города. В этом случае необходимо было развивать местное самоуправление, изменять принципы финансовой политики и т.д. Об этих сложностях упоминает Д.И. Менделеев при описании своей поездки 1899 г. по Уралу. Он писал, что «Нижне-Тагильск – целый город, 32 тыс. жителей... не сделан он городом, вероятно по той причине, что состоит в посессионном владении рода Демидовых, и с городским устройством еще более запутались бы еще без того сложнее путанные отношения между владельцем, казною и жителями» [36, с. 91]. В отличие от горнозаводских поселков, функциональную основу большинства городов, составляли отрасли, обслуживающие горнозаводскую промышленность: транспорт, торговля, переработка сельскохозяйственного сырья, переработка и доведение до массового потребителя изделий горнозаводской промышленности [1, с. 78, 81].

Для развития системы городских поселений Среднего Урала период XVII–XVIII вв. стал решающим. В этот период сформировался общий рисунок размещения населенных пунктов на территории Среднего Урала, которые возникали на базе пространственного комбинирования добычи руды и угля, получения полуфабрикатов и готовой продукции. Огромное значение для дальнейшего развития Среднего Урала оказало перемещение к югу трассы Сибирского тракта и его перевального участка через Урал к Екатеринбургу (на реке Исети). Поэтому многие поселения, оказавшиеся в стороне от строящихся транспортных путей, оказались в упадке.

Следующий этап в развитии городских поселений на Среднем Урале связан с развитием капиталистических отношений. В период своего наивысшего развития в XVIII в., уральские заводы производили большую часть чугуна и меди в стране. В конце XVIII в. среднеуральская горнозаводская промышленность вступает в полосу застоя, который длился более 100 лет. Кризис горнозаводской промышленности, на наш взгляд, был обусловлен преимущественно экстенсивным характером освоения территории при размещении металлургических производств,

преимущественном использовании крепостного труда и несовершенством управления. Поэтому сохранявшиеся элементы феодального строя тормозили дальнейшее промышленное развитие Среднего Урала, что приводило к проигрышам в конкурентной борьбе с промышленным Югом России.

Окружная система, которая показала свою эффективность в феодальный период, оказалась неспособной к дальнейшей индустриально-капиталистической трансформации. Нормальное функционирование окружной системы было возможно лишь в условиях крепостного права, а также монопольного положения уральских заводчиков. Экономические преференции обеспечивали оптимальное управление всей производственной системой, что позволяло четко реагировать на меняющуюся хозяйственную конъюнктуру. «Самодостаточность» уральской горнозаводской системы способствовала ее технологической устойчивости, но отрицательно сказывалась на развитии рыночных механизмов хозяйствования.

Кризис, в котором оказалась окружная система, в первую очередь отразился на горнозаводских деревнях и заводских поселках, которые находились в тесной социально-экономической зависимости от металлургических заводов. В населенных пунктах не происходило роста экономической структуры, ядром которой была горнозаводская промышленность, при одновременном недостаточном развитии так называемых «городских» функций, связанных с обслуживанием населения. Как следствие, замедляются темпы возникновения горнозаводских поселений, новые городские поселения не возникали вплоть до отмены крепостного права (1861 г.)

На протяжении XIX в. происходит рост крупных административных и промышленных центров (в частности, Екатеринбурга). Это было связано с началом крупного железнодорожного строительства и концентрацией промышленности в районах богатыми железной рудой (восточные склоны Уральского хребта и его осевая зона). Другие поселения, особенно те, в которых располагались железоделательные заводы вспомогательного типа (передельные), постепенно приходили в упадок (напр., Висимо-Шайтанск, Лая).

К середине XIX века Урал становится крупнейшим промышленным регионом в России – центром черной и цветной металлургии. Но уже в 50-е гг. XIX века сокращается количество строящихся заводов. Если в XVIII веке на Урале было построено 176 заводов, то в первой половине XIX века всего 32 [17, с. 52–53]. Это привело к уменьшению числа возникших горнозаводских поселков. Развитие городов Среднего Урала и промышленных поселений шло в направлении количественного наращивания территорий, удлинении улиц,

образовании новых площадей, строительства культовых и общественных зданий, и проведении мероприятий по благоустройству центров поселений [20, с. 79].

После отмены крепостного права Урал проигрывает в конкурентной борьбе за право поставок металла на внутренний рынок страны. В результате замедляются темпы развития городских поселений Среднего Урала. В это время основная часть городского населения сосредотачивалась в горнопромышленной части Среднего Урала и на равнинах Зауралья. На рубеже XIX–XX вв. на Урале в целом (в современных границах) насчитывалось 32 официальных города и 48 заводских поселков с населением свыше 5 тыс. жителей [1, с. 78].

В дальнейшем на Среднем Урале складываются основные типы городских поселений [2, с. 15]:

1. Столичный «горный» город (Екатеринбург),
2. Город-завод (Алапаевск),
3. Города административно-торговые центры (Верхотурье, Ирбит, Туринск, Камышлов, Красноуфимск.),
4. Заводские селения-центры групп заводов: казенных, частных, посессионных (Невьянский, Нижнетагильский, Кушвинский и др. заводы),
5. Заводские поселения «рядовых» горных заводов (Каменский, Верхнетагильский).

Таким образом, в дореволюционный период сформировался четкий каркас будущей сети ПГТ Среднего Урала. Большинство населенных пунктов возникали в горнопромышленной полосе, а их ядром являлись завод, пруд и плотина. В горнозаводских поселках преобладала одноэтажная застройка, а наиболее крупными постройками являлись административные здания или церкви.

В советский период происходит выделение ПГТ как отдельной формы городских поселений, хотя данный этап развития региональной сети ПГТ проходил в чрезвычайно противоречивых условиях. Октябрьская революция 1917 г. обусловила резкую и непоследовательную смену вектора социально-экономического развития страны с одновременным переходом к принципиально иному – плановому типу хозяйствования. Произошел глубочайший разрыв сформировавшихся механизмов урбанизации и в сложившихся традициях городской жизни на Среднем Урале. Урбанизационные процессы стали трансформироваться на индустриальной основе. Акцентирование экономической политики государства на индустриализации страны и создании второй рудно-металлургической базы на Урале обусловили приоритетное развитие отраслей тяжелой промышленности. Эта особенность развития народного хозяйства региона в советский период оказала решающее влияние на развитие сети

ПГТ, которые в советский период получили законодательный статус как одна из форм городских поселений. Поэтому появление ПГТ можно считать рубежом в развитии всей системы расселения Среднего Урала.

С тех пор «социалистическая индустриализация» и урбанизация оказались неразрывно связанными в процессе развития советского общества. Роль государства в развитии урбанизационных процессов, начиная с 1930-х гг. усилилась, что привело к быстрому росту городского населения [33, с. 7].

В существовавших исторических условиях этот процесс оказался гипертрофированным и сжатым во времени. Это произошло под влиянием двух групп факторов – внешних, которые вытекали из объективного положения страны, и внутренних, привнесенных политической системой: командно-административная система управления, предельный контроль и распоряжение ресурсами из центра, форсированный характер развития при ограниченности и жесткой экономии ресурсов [33, с. 83]. Развитие поселений тесно увязывалось с развитием хозяйства на основе пятилетних планов, которые являлись составной частью долговременных генеральных планов развития хозяйства страны.

Уральской областной плановой комиссией по поручению Госплана СССР был разработан Генеральный план развития хозяйства Урала на период 1927–1941 гг., который предусматривал выполнение следующих задач [22, с. 98]:

1. возможно более высокий темп роста хозяйства и одновременно коренную его реконструкцию;
2. пропорциональное развитие всех отраслей уральского хозяйства;
3. повышение благосостояния народных масс.

Большое количество разнообразных минерально-сырьевых ресурсов и сформировавшиеся традиции горнозаводской промышленности предопределили дальнейшую специализацию хозяйства Среднего Урала по отраслям тяжелой промышленности: черной и цветной металлургии, переработке и заготовке древесины, химической промышленности, машиностроению, производстве строительных материалов и т.д. Поэтому ПГТ региона возникали и развивались преимущественно как промышленные поселения, чаще всего на базе предприятий сырьевых отраслей. Население таких поселков не было ориентировано на занятие сельскохозяйственной деятельностью. Осуществление первого и второго пятилетних планов развития народного хозяйства позволило более полно использовать широкую номенклатуру полезных ископаемых Среднего Урала, что потребовало освоения труднодоступных и малоосвоенных районов региона.

В довоенный период развитие ПГТ шло в двух главных направлениях. В первом случае ПГТ образовывался из сельского поселения вследствие строительства предприятия, увеличения численности жителей и т.д. Во втором случае поселок образовывался вновь, «с чистого листа». Поэтому основным источником пополнения населения таких ПГТ являлась миграция сельского населения. Кроме этого, большое число ПГТ за этот период возникло на месте дореволюционных металлургических центров, даже тех, в которых деградировала промышленная деятельность как таковая (Висим, Черноисточинск). Подобного рода противоречие наглядно иллюстрирует мысль М.Д. Шарыгина о том, что «... Урал отличается сочетанием старых и новых предприятий, устаревших и прогрессивных форм работы, интенсивных и экстенсивных процессов во всех сферах жизни людей и их территориальных общностях» [40, с. 9].

Наряду с развитием традиционных для Среднего Урала отраслей промышленности (черная металлургия, металлообработка), в ПГТ получили развитие производства, связанные с добычей и первичной обработкой различных полезных ископаемых, заготовкой и первичной обработкой древесины. Предприятия, которые строились в поселках, как правило, составляли часть технологических циклов более крупных производств, размещенных в городах. Поэтому основная масса возникших поселков располагалась в горнопромышленной полосе. Часть из них группировалась вокруг крупных промышленных центров – Свердловска, Нижнего Тагила и Серова на базе производственных межселенных связей. Быстрый рост промышленной сферы ПГТ сопровождался недостаточным уровнем развития социальной сферы. Такие поселки еще не могли считаться поселениями действительно «городского» типа, поскольку основное внимание уделялось развитию промышленного производства. Уровень развития социально-бытовой инфраструктуры отвечал лишь минимальным стандартам.

Индустриализация страны привела к постепенному формированию новой социально-профессиональной структуры общества. Появились социальные группы рабочих и служащих. Строительство новых предприятий требовало рабочих рук, которых в годы первых пятилеток не хватало. Основным источником пополнения рабочего класса стало крестьянство. Н.В. Ефременков подчеркивает, что «...в 1932 г. колхозы могли использовать, например, лишь около половины годового запаса рабочего времени, какое были способны выработать трудоспособные колхозники» [10, с. 209]. Высвобождавшиеся из сельского хозяйства трудовые резервы постепенно перемещались в промышленность, в том числе и во вновь образованные ПГТ. Если ежегодный прирост городского населения Уральского экономического района в эти годы составлял около 8 %, то

естественный прирост не превышал 2% [16, с. 29]. Поэтому практический смысл развития ПГТ заключался, в том числе, и в расширении возможностей социально-бытового обслуживания населения и создания комфортной среды обитания (благоустроенное жилье и т.д.).

Вектор развития ПГТ на довоенном этапе был неравномерным. Одновременное строительство и ввод в эксплуатацию большого числа заводов и фабрик неизбежно порождал ряд отрицательных факторов в управлении ими. Это было связано с трудностями материально-технического снабжения, отсутствием производственного опыта, невысоким образовательным уровнем кадров и неудовлетворительной работой транспорта [4, с. 367]. Данные обстоятельства, безусловно, сдерживали рост населенных пунктов. Преодоление подобных негативных тенденций к концу 30-х гг. привело к дальнейшему росту производства, и, как следствие, населенных пунктов. Необходимо отметить тот факт, что в составе Свердловской области до 1938 г. находилась территория Пермской области, которая Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1938 г. была выделена в самостоятельную область с центром в Перми [31, с. 14]. Поэтому в границах Свердловской области по состоянию на 1935 г. статусом ПГТ обладал 91 населенный пункт [30, с. 156-163]. Таким образом, в довоенный период были заложены основы развития региональной сети ПГТ и предопределен производственно-функциональный характер их развития.

В связи с началом Великой Отечественной войны в СССР не был закончен план развития народного хозяйства, намеченный на третью пятилетку. Вся промышленность Среднего Урала перестроила свою работу на удовлетворение военных нужд. Основная масса эвакуированных предприятий и прибывающего населения размещались в городах, поэтому развитию ПГТ уделялось недостаточное внимание. В этот период происходит существенный рост ПГТ. Этот статус получили 34 поселения, но только после 1943 г., т.е. вслед за коренным переломом в ходе военных действий. Только два поселка – Бисерть и Шаля – получили этот статус в 1942 г. Население области резко увеличилось, а число жителей городских поселений возросло с полутора миллионов человек в 1939 г. до трех миллионов в 1959 г. [32, с. 14]. Если в 1939 г. существовало 56 ПГТ, то к 1959 г. их количество достигло 87 [32, с. 14–16].

Также, как и в предвоенное время, главным фактором развития ПГТ в данный период стали сырьевые отрасли промышленности. Рабочие поселки возникали на базе интенсивной разработки полезных ископаемых, которые были призваны удовлетворить нужды оборонной промышленности. Поэтому в годы войны и послевоенный период значительная часть ПГТ возникла или получила дальнейшее развитие на

базе разработки разнообразного ископаемого сырья: рудных ископаемых – Черемухово, Полуночное, Новоасбест и др.; стройматериалов – Исеть и т.д.

Часть ПГТ также возникла на месте дореволюционных металлургических центров, многие из которых возрождались вновь (напр., Бисертъ). Небольшое число поселков появилось на базе разработки топливных ресурсов (торфа, угля) – Лосинный, Аять, Буланаш. Наличие крупных лесных ресурсов, особенно на западе и севере региона, послужило основой для развития здесь ПГТ – центров лесной и деревообрабатывающей промышленности (Шамары, Шаля, Карпунинский, Покровск-Уральский).

В послевоенное время сохраняется тенденция к дальнейшей концентрации промышленного производства в уже сложившихся промышленных узлах и центрах. Более половины ПГТ стало развиваться на основе горнодобывающих производств, лесной и деревообрабатывающей промышленности. За некоторым исключением новые поселки разместились в районах и узлах основной горнопромышленной зоны Среднего Урала, расположенной в центральной ее части. За пределами горнозаводской полосы города и ПГТ размещались преимущественно вдоль старых трактов, судоходных рек и железных дорог. Эти особенности развития ПГТ отображены на карте (см. рис.).

В начале 1959 г. на территории Среднего Урала располагалось 87 ПГТ [31, с. 14]. Начиная с конца 1970-х гг. число ПГТ постепенно стабилизируется. В ПГТ начала развиваться социальная инфраструктура: строилось жилье, школы, детские сады, больницы и т.д. Тенденция стабилизации числа ПГТ наглядно иллюстрируется данными табл. 1.

*Таблица 1*

Динамика изменения числа ПГТ

Годы	Количество ПГТ	Годы	Количество ПГТ
1939	56	1989	97
1940	56	1998	100
1950	77	2004	98
1961	88	2005	26
1971	94	2019	27
1981	100	2021	26

*Источники:* [11, 39].

Согласно табл. 1, начиная с 1970-х годов, темпы роста ПГТ в регионе снижаются, и в последующие годы их количество стабилизируется. В 1981 и 1998 гг. количество ПГТ достигало сотни.



Стабилизация числа ПГТ с середины 1970-х гг. произошла, в первую очередь, по экономическим причинам. В силу ограниченности трудовых и природных ресурсов наступил предел экстенсивного роста ПГТ. Наличествующие ресурсы не могли обеспечить фактор роста.

Поэтому происходил постепенный спад объемов производимой продукции на поселковых предприятиях.

Особенно отчетливо это проявилось на примере горнодобывающих предприятий. Повышение планов выработки, в частности объемов добычи минерального сырья, приводило к быстрому истощению сырьевой базы. При этом возникала необходимость в освоении других месторождений, обновления и реконструкции производственных фондов промышленности. К тому же, в стране началось промышленное освоение других территорий, перераспределялись финансовые и трудовые ресурсы, что не самым лучшим образом сказывалось на развитии ПГТ Среднего Урала. Недооценка экономической конъюнктуры внешних рынков сбыта в долгосрочной перспективе привела к тому, что были потеряны возможности для диверсификации или переориентации экономической сферы поселков на современном этапе. В качестве доказательства приведем архивные материалы администрации Пригородного района. С их помощью мы рассчитали уровень реализации продукции трех разнопрофильных предприятий (табл.2): Анатольевского горно-обогатительного комбината (п. Новоасбест), ранее производивший концентрат хризотил-асбеста; механического завода «Уралец» (п. Уралец); Черноисточинской чулочно-носочной фабрики, производящая чулочно-носочные изделия (п. Черноисточинск).

Таблица 2

Реализация товарной продукции по предприятиям  
ПГТ Пригородного района, тыс. руб.

Год	ААГОК	Завод «Уралец»	Черноисточинская чулочно-носочная фабрика
1975	3143	7308	7366
1984	1654	1549	2144
1985	1650	1480	2190
1986	3425	3330	4872
1987	808	1458	2722
1989	904	1828	3151
1991	1058	698	1792
1997	-	1785	1585

Источник: архивные материалы администрации Пригородного района Свердловской области.

Согласно табл. 2, к началу 1990-х годов количество произведенной и реализованной продукции на поселковых предприятиях сокращается, поскольку к началу 1990-х годов в развитии ПГТ начинают преобладать центробежные тенденции, связанные со сменой экономической, социальной и политической обстановки в стране.

Формирование народного хозяйства Среднего Урала в советский период на плановой основе сыграло положительную роль в развитии ПГТ на начальном этапе, но уже к концу 1970-х годов становилось ясно, что прежняя система при всех ее положительных качествах не может обеспечить дальнейшего поступательного развития поселков. Экономика региона имела «старопромышленный» характер и была перегружена индустриальными производствами, которым свойственно технико-экономическое отставание от более современных производств постиндустриальной стадии развития [15, с. 85]. Безусловно, ПГТ как моно- или бифункциональные поселения нуждались в государственной поддержке, поскольку плановая система обеспечивала снабжение ресурсами и обеспечивала необходимый рынок сбыта продукции поселковых предприятий. Поэтому переход к рыночной экономике изменил сложившуюся систему экономических взаимоотношений, поставив многие поселки на грань выживания.

### **Выводы**

Проведенный историко-географический анализ формирования региональной сети ПГТ показал, что она прошла несколько этапов своего развития. Основные особенности современного географического рисунка сети ПГТ обусловлены более чем трехсотлетним промышленным развитием региона. Возникнув в дореволюционное время как монофункциональные промышленные поселения, в советский период в ПГТ Среднего Урала не было изменений в функциональной структуре. Таким образом, именно в советский период сложилась региональная сеть ПГТ. В 2004-2005 гг. произошло резкое уменьшение количества ПГТ. Это было связано с принятием новой редакции Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г., которая вступила в полную силу с 1 января 2006 г. В результате часть ПГТ стала сельскими населенными пунктами и вошли в состав городских округов, управленчески подчиняясь их администрациям. Небольшая часть поселков сохранила самостоятельность и остаются поселками городского типа.

### **Список литературы**

1. Алферова Е.Ю. Основные тенденции развития городских поселений Урала на рубеже XIX–XX веков // Размещение производительных сил Урала: сб. статей. Свердловск: СИНХ, УРГУ, 1985. С. 78, 81.
2. Анимца Е.Г. Города Среднего Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. С. 15.
3. Бабинов Н. Бабиновы и Бабиновские дороги // Урал. 2000. № 11. С.195–201.
4. Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. С. 367.
5. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI

- начала XVIII века. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. С. 114.
6. Гаврилов Д.В. Русское население Урала в XII – начале XX вв.: этнодемографический и этнокультурный аспекты // Урал в прошлом, настоящем, и будущем. Материалы научной конференции. Ч. 1. – Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. С. 146–150.
  7. Герштейн Я.Л., Смирных И.А. Ирбит. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1977. С. 9.
  8. Григорович М.А. Современные социально-географические тенденции развития поселков городского типа старопромышленного региона (на примере Среднего Урала): дисс... канд. географ. наук: 25.00.24. Екатеринбург, 2006. 200 с.
  9. Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века: монография. Челябинск, 1995. С. 39.
  10. Ефременков Н.В. К вопросу о роли коллективизации в переходе к организованному набору рабочей силы для промышленности Урала // Из истории заводов и фабрик Урала: сб. статей. Свердловск, 1963. Вып. II. С. 209.
  11. Информация о количестве населенных пунктов по субъектам Российской Федерации. URL: [https://minfin.gov.ru/ru/document/?id\\_4=128341-informatsiya\\_o\\_kolichestve\\_naselennykh\\_punktov\\_po\\_subektam\\_rossiiskoi\\_federatsii](https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128341-informatsiya_o_kolichestve_naselennykh_punktov_po_subektam_rossiiskoi_federatsii) (дата обращения: 3.12.2022 г.)
  12. Иофа Л.Е. Города Урала: феодальный период / Отв. ред. С.Г. Струмилин. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1951. Ч.1. С. 385–421.
  13. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв.: опыт исследования по истории уральской металлургии. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 45–53.
  14. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: вторая половина XVIII века. М., 1967. 295 с.
  15. Корнев И.Н., Липухин Д.Н. Геодемографические процессы в регионе: монография. Екатеринбург, 2002. 85 с.
  16. Кузовлев П.М., Вагина Г.М. Население Урала // Использование трудовых ресурсов (на материалах Урала). Труды отдела экономических исследований. Свердловск: РИСО УфАН СССР, 1968. С. 29.
  17. Кулагина Г.А. Горнозаводской Урал накануне отмены крепостного права. Свердловск, 1958. С. 52–53.
  18. Лахтин В.Н. Система расселения и архитектурно-планировочная структура городов Урала. М.: Стройиздат, 1977. С. 14.
  19. Лотарева Р.М. Города-заводы России XVIII – первая половина XIX века. Ред. Маркина Е.И. Екатеринбург, 1993. С. 11.
  20. Лотарева Р.М. Градостроительство Урала второй половины XIX – начала XX века // Региональные проблемы планировки, застройки и благоустройства населенных мест Урала: межвузовский сб. / Под ред. Г.С. Заикина и др. Свердловск, 1990. С. 79.
  21. Мартынов М.Н. Горнозаводская промышленность на Урале при Петре I. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1948. С. 9.
  22. Митин М.Г. К истории разработки генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 годов // Вопросы истории Урала: сб. статей по истории

- промышленности и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1965. Вып. 6. С. 98.
23. Неклюдов Е.Г. Заводские деревни Нижнетагильского округа Демидовых в XVIII – первой половине XIX в. // Тагильский край в панораме веков. Материалы научно-практической конференции г. Нижний Тагил, 12–13 мая 1999 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 32–44.
  24. О передаче некоторых вопросов административно-территориального деления РСФСР на разрешение исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся и Президиумов Верховных Советов автономных республик: Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 августа 1956 г. // Сборник нормативных материалов по землепользованию и землеустройству. М.: Россельхозиздат, 1978. С. 237.
  25. Оборин В.А. Некоторые особенности формирования и развития городов на окраинах Русского государства в XV–XVII веках (на примере Урала) // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII–XIX века: сб. статей. Томск, 1978. С. 127.
  26. Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990. С. 118–120.
  27. Овчинникова Б.Б. О формировании русских острогов и городов на Урале XVI в. // Сургут, Сибирь, Россия. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 400-летию г. Сургута: доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С. 76–86.
  28. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. Отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1972. С. 57.
  29. Региональные особенности градостроительства Урала / Под общ. ред. В.А. Колясникова. Екатеринбург: Архитектон, 1995. С. 51.
  30. Свердловская область в цифрах: краткий статистический справочник. Свердловск: Издание Свердловского ОБЛУНХУ, 1936. С. 156–163.
  31. Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты / Свердловский областной комитет гос. стат. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. С. 14.
  32. Свердловская область. Административно-территориальное деление и органы управления: справочник-атлас / Свердловский областной комитет гос. стат. Екатеринбург, 2002. С. 14–16.
  33. Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу: история и современность: монография. Екатеринбург, 1998. С. 7.
  34. Сенявский А.С. Особенности российской урбанизации // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М.: Наука, 2000. С. 83.
  35. Стариков А.А. Промышленная архитектура Урала // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы: материалы международной научной конференции ТИССИИ. Нижний Тагил – Екатеринбург. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 265.
  36. Уральская железная промышленность в 1899 году / под ред. Д.И. Менделеева. СПб., 1900. С. 91.
  37. Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. С. 69.
  38. Черкасова А.С. Об исторических особенностях горообразование на Урале // Труды Первой научной сессии по проблемам развития городских

поселений Уральского экономического района. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1968. С. 45. Т.2.

39. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 3.12.2022 г.).

40. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география Урала: учеб. пособ. по спецкурсу. Перм. гос. ун-т. Пермь, 1988. С. 9.

41. Шувалов Е.Л. Урал / Е.Л. Шувалов. М.: Просвещение, 1964. С. 52.

*Об авторе:*

ГРИГОРОВИЧ Михаил Александрович, к.г.н., доц., учитель географии, руководитель школьного методического объединения учителей общественно-научных предметов, муниципальное бюджетное общеобразовательное бюджетное учреждение средняя общеобразовательная школа 50 г. Нижний Тагил, (622002, г. Нижний Тагил, улица Фрунзе 25а, e-mail: migrigorovich@gmail.com), ORCID: 0000-0003-1160-6406.

**HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL BACKGROUND AND  
FACTORS FOR THE FORMATION OF THE SETTLEMENT  
SYSTEM IN THE SVERDLOVSK REGION  
(BY THE EXAMPLE OF URBAN-TYPE SETTLEMENTS)**

**M.A. Grigorovich**

MBOU secondary school 50, Nizhny Tagil

The article is devoted to the formation of a micro-level settlement system within the region - a network of urban-type settlements in the Sverdlovsk region. The review is conducted from the moment of development of the territory of the region in the 16th-17th centuries to the modern period. Factors of transformation of the network of urban-type settlements are singled out.

**Keywords:** *urban-type settlements, urbanization, development of the Urals, typology of settlements.*